

Цигуань Янь, увидев его выражение, понял, что у него свои соображения, и с улыбкой успокоил:

— Я просто строю догадки, говорю что попало, не обращай внимания. Всё ещё впереди.

Гу Я тихо ответил:

— Да.

И спросил:

— Тогда ведь Байлин сама предложила поехать в Фуян?

Цигуань Янь замолчал. В нынешней ситуации его слова уже звучали слишком подозрительно, и если бы он согласился с Гу Я, это бы выглядело не лучшим образом. Ведь Цзян Байлин давно жила в Усадьбе Плывущих Облаков, а он появился лишь недавно, да и Гу Я сомневался в его личности. Слишком много говорить было небезопасно.

Гу Я, видя его молчание, не стал настаивать, лишь поднял взгляд на потолок и вдруг сказал:

— Сейчас она вернулась за картой сокровищ. Если это правда... то карта, вероятно, не попадёт к нам.

Цигуань Янь с улыбкой успокоил его:

— Не заикливайся на этом. Даже если карта не окажется у нас, ничего страшного. В конце концов, её всё равно никто не может расшифровать. Взять хотя бы великого мастера Чжоу Юньфэна — он заполучил половину карты и до сих пор ничего не нашёл. Так что не переживай. Как говорится, что суждено — то будет, а что не суждено — не насилуй.

Гу Я поднял бровь и повернулся к нему:

— Сейчас ты рассуждаешь очень мудро.

Цигуань Янь ответил с улыбкой:

— Я всегда был мудрым.

Гу Я замолчал, а через некоторое время добавил:

— Даже если карта не будет доставлена, ничего страшного. Когда закончим дела в Фуяне, поедem за ней в другое место.

Цигуань Янь ткнул пальцем в его непораненную грудь:

— Ты так сильно ранен, а всё думаешь о пустяках? Сначала залечи раны, а потом уже говори о других делах. В таком состоянии ты никуда не поедешь, так что забудь о карте.

Гу Я, казалось, был немного раздосадован:

— Я действительно не заметил, что в той комнате был живой человек.

В комнате стоял слабый запах крови, который перебивал запах Дин Ци, а его умение скрывать дыхание было на высоте. Только когда Цигуань Янь приблизился, и рука внезапно пошевелилась, Гу Я понял, что что-то не так.

— Это не твоя вина, — Цигуань Янь похлопал по одеялу, которым был укрыт Гу Я. — Не думай об этом. Отдохни несколько дней, никуда не спеши. Через несколько дней в Фуяне будет ночной праздник, и если сможешь двигаться, мы пойдём туда вместе.

Телосложение Гу Я было крепким, и через два дня он уже смог сесть. Железный гвоздь вонзился глубоко, но не попал в жизненно важные органы, поэтому рана была не так опасна. Опасным был яд. Янь Сюэнь несколько дней подряд готовил противоядие, но смог лишь подавить токсин, не устранив его полностью. В обычное время это было незаметно, но как только Гу Я пытался использовать внутреннюю энергию, его охватывала невыносимая боль, словно муравьи грызли его изнутри.

Изначально Цигуань Янь не знал, как именно действует яд, но, услышав объяснение Янь Сюэня, понял, что Гу Я теперь не может сосредоточить внутреннюю энергию не потому, что не способен, а потому что это слишком мучительно. Это было похоже на то, как будто его каналы энергии сжимались, блокируя поток внутренней силы. Даже такие простые приёмы, как «Пальцевый цветок», которые требовали минимума энергии, теперь давались Гу Я с трудом. Даже попытка собрать энергию в кончиках пальцев вызывала у него выступление крупных капель пота на лбу.

Гу Я не был тем, кто говорил бы о таких вещах, но Янь Сюэнь, как врач, всё понимал.

Задача следить за Гу Я, чтобы он не делал лишних движений, легла на плечи Цигуань Яня. Гу Я слушал Янь Сюэня, но не следовал его указаниям, целыми днями пытаясь выйти и тренироваться с мечом, а также мучил себя, пытаясь собрать энергию. Янь Сюэнь, наконец, устал от хозяина усадьбы, игнорирующего его предписания, и поручил Цигуань Яню взять на себя контроль над Гу Я.

— Хозяин, — Цигуань Янь сидел на краю кровати и уговаривал. — Не двигайся! Вчера ты опять тайком выходил с Лююнем? Рана на плече ещё не зажила, и если ты будешь продолжать так двигаться, она не затянется. Если не заживёт, то через несколько дней мы не сможем пойти на ночной праздник, а я очень хочу туда попасть. Так что веди себя хорошо, понял?

Гу Я серьёзно ответил:

— Сегодня не двигался.

Цигуань Янь вздохнул:

— Сегодня ты ещё не двигался, но как только я отвернусь, ты начнёшь тренировать внутреннюю энергию. Доктор Янь сказал, что сейчас использование внутренней силы не только причиняет тебе боль, но и ускоряет распространение яда. Его лекарство лишь временно подавило токсин, но не устранило его полностью. Нужно вернуться в Усадьбу Плывущих Облаков, чтобы продолжить лечение. Так что не мучай себя.

Гу Я снова сказал:

— Сегодня я не буду двигаться.

Сказав это, он смотрел на Цигуань Яня с ожиданием, словно ждал похвалы. Цигуань Янь подумал, что не стоит его баловать, и сказал:

— Сегодня не двигаться — это нормально, завтра тоже не двигайся, послезавтра тоже, пока доктор Янь не скажет, что можно. Понял?

Гу Я, не получив желаемой похвалы, слегка надулся и опустил голову, делая вид, что не слышит.

Цигуань Янь, не зная, что делать, продолжал уговаривать:

— Ночной праздник в Фуяне — это место для влюблённых. Те, у кого нет пары, идут туда в поисках своей второй половины, особенно девушки, которые только и ждут возможности увидеть своего избранника. Если ты поправишься, мы пойдём вместе, а если нет, я пойду один.

Гу Я всё ещё молчал, но через некоторое время сказал:

— Тогда я не буду двигаться.

Цигуань Янь наконец вздохнул с облегчением и быстро добавил:

— Ты всё время доставляешь доктору Яню хлопоты, а мне приходится быть здесь безотлучно. Если будешь вести себя хорошо, мы оба будем спокойны.

Гу Я ответил:

— Тебе здесь плохо?

Цигуань Янь мысленно ругался, ведь даже в туалет боялся отлучиться, но на лице сохранял спокойствие:

— Нет, не плохо. Просто боюсь нарушить твой покой.

Гу Я тут же сказал:

— Я не против твоего присутствия.

Цигуань Янь, поняв, что нужно идти навстречу, улыбнулся:

— Тогда я продолжу тебя беспокоить.

Гу Я просто смотрел на Цигуань Яня, не говоря ни слова, и через некоторое время произнёс:

— Вчера Линь Сюань дал мне две книги с картинками.

Цигуань Янь спросил:

— Зачем он тебе дал книги? Какие книги?

Гу Я ответил:

— Он сказал, что если я буду смотреть картинки, то не буду думать о тренировках с мечом. Он сказал, что это книги, которые должны читать влюблённые.

Услышав это, Цигуань Янь почувствовал лёгкое беспокойство.

Гу Я достал с тумбочки у кровати две тонкие книжечки и положил их в руки Цигуань Яня:

— Вот они.

Цигуань Янь взглянул и понял, что его опасения оправдались. Одна книга называлась «Цветы в саду», другая — «Ветры и луна». Обе были сборниками эротических картинок, но самое удивительное было в том, что Линь Сюань, несмотря на свои раны, нашёл книги с изображениями мужской любви.

Цигуань Янь тут же положил книги на столик у кровати и холодно сказал:

— Это не те книги, которые стоит читать.

Гу Я, казалось, не расстроился из-за того, что книги забрали, и серьёзно ответил:

— Я уже прочитал.

Цигуань Янь с трудом сдержал желание схватиться за голову и строго сказал:

— Больше не читай.

Гу Я, видя, что он немного раздражён, ответил:

— Хорошо, я уже всё прочитал.

Цигуань Янь не знал, что сказать, и мысленно проклинал Линь Сюаня. Гу Я явно не разбирался в таких вещах, и хотя раньше он говорил, что любит Цигуань Яня, их отношения ограничивались лишь держанием за руки, без каких-либо поцелуев или объятий. Цигуань Янь никогда не поднимал эту тему, а Гу Я, видимо, стеснялся спрашивать. Теперь же две книжки Линь Сюаня разрушили эту невинность, и теперь, видимо, всё будет по-другому.

Гу Я, видя молчание Цигуань Яня, осторожно спросил:

— Может, попробуем?

<http://bllate.org/book/15275/1348497>